

Святая Рита из Кашии - роза посреди зимы

Ксения Козлова

Санкт-Петербург

2015

*Посвящается
моей подруге и сомолитвеннице
Земфире Селиной.*

*“Встань, возлюбленная Моя,
прекрасная Моя, выйди!
Вот, зима уже прошла;
дождь миновал, перестал;
цветы показались на земле;
время пения настало...
и виноградные лозы, расцветая,
издают благовоние.
Встань, возлюбленная Моя,
прекрасная Моя, выйди!”*

Книга Песни Песней гл. 2, ст. 10-13.

Глава I

Дитя

В конце XIV века Италия была раздираема гражданскими войнами, вооруженными столкновениями между представителями различных социальных классов и политических течений. Люди жили в постоянном страхе из-за бескончаемых конфликтов между гвельфами и гибеллинами. Партия гвельфов, состоявшая в основном из торговцев, ремесленников и земледельцев, боролась за ограничение власти императора и укрепление власти Папы Римского. А партия гибеллинов, членами которой были аристократы, поддерживала императора и выступала против Папы¹. На узких улочках итальянских городов то и дело слышался лязг мечей и крики раненных, а земля пропитывалась кровью убитых. Брат шел на брата, семья на семью. Но среди кровавого хаоса

¹ Для более подробной информации о войне гвельфов и гибеллинов см.:

http://www.medieval-wars.com/articles/ha_0054.html

<http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6150/>

https://es.wikipedia.org/wiki/G%C3%BCelfos_y_gibelinos

https://it.wikipedia.org/wiki/Guelfi_e_ghibellini

гражданской войны были люди, которые всеми силами стремились к миру, которые были подобны дождю, угашающему костры ненависти и вражды. Такими людьми были супруги Антонио и Амата Лотти.

Супруги Лотти были зажиточными крестьянами. Их обустроенный, хотя и скромный, дом располагался в небольшом местечке под названием «Роккапорена» в нескольких километрах от города Кашиа, среди холмов и бескрайних полей Умбрии. Антонио и Амата Лотти были глубоко верующими людьми и очень любили друг друга. Посреди суеты и усталости, сопровождавших их крестьянский труд, они находили время для молитвы. В общении с Господом они черпали силу, отвагу и мудрость для того, чтобы быть миротворцами в своем городе и призывать враждующие стороны к примирению. Они были уважаемыми членами общества, и мало кто задумывался о той боли, с которой они жили каждый день: у супругов Лотти не было детей. В своих горячих молитвах Антонио и Амата просили Бога даровать им дитя, если на то есть Его Святая воля.

Годы шли один за другим, а колыбель в доме Лотти все еще оставалась пустой... И вот однажды, когда молодость Антонио и Аматы давно угасла, Господь даровал им новую жизнь: в 1371 году у них родилась дочь. Малышку крестили в Кашии с именем «Маргарита».

Амата сама заботилась о своей дочери, не обращаясь за помощью к няне. Поскольку Амата часто помогала своему мужу в земледелии, она брала дочурку с собой, устраивая для нее колыбель под деревом. Пока мама и папа работали, она подолгу лежала, закутанная в пеленки, и смотрела, как над ней в раскидистой кроне трепещут листики, словно приветствуя каждое мгновение ее жизни. А еще выше простиралось бескрайнее небо, то подернутое сединой облаков, то блистающее лазурью. Скрываясь в ветвях, пели и щебетали птицы, внимательно изучая удивительного ребенка. Бог питал маленькую Риту красотой Своих творений, а она улыбалась Ему в ответ младенческой улыбкой, глядя в небо.

Порой в такие минуты Риту навещали «гости». Они кружили над ней, весело жужжали и кормили ее медом. Это были пчелы. Однажды один из соседей Лотти, получил серьезную травму руки, когда работал на поле. Еще не оправившись от болевого шока, он поспешил в город к врачу. Проходя мимо дерева, под которым лежала маленькая Рита, крестьянин увидел рой пчел, вившийся над ней. Он вскрикнул и попытался защитить малышку от насекомых, которые могли ее ужалить. Активно размахивая руками, мужчина отогнал пчел от ребенка и в этот самый момент заметил, что его травмированная рука теперь совершенно здорова. Это первое чудо, связанное со святой Ритой. Интересно, что пчелы и по

сей день являются знамением покровительства святой Риты и ее дружеского участия в нашей жизни. Каждый год на праздник святой Риты они летают по монастырю, где она жила. Есть и другие знамения небесного покровительства Риты из Кашии, ее незримого присутствия среди нас, но о них я расскажу немного позднее.

Долгожданный и единственный ребенок супругов Лотти рос в атмосфере любви и нежности. С первых лет Риту окружало благоухание живой веры и праведной жизни ее родителей. Столь добрая почва способствовала возрастанию столь же прекрасного цветка святости, каким впоследствии стала Рита Лотти.

Глава II

Встреча

Рита стала опорой для своих родителей. Она помогала им в работе на поле, вела домашнее хозяйство. Все свободное время девушка посвящала молитве, уединяясь в маленькой комнатке или на природе, и участвуя в Святой Мессе каждый раз, когда у нее была возможность. В тишине комнаты, в прохладном полумраке часовни, под шелестящими кронами деревьев юная Рита подолгу беседовала с Господом, слушая Его голос в своем сердце, и в ней все более разгорался огонь любви к Иисусу Христу. Вскоре этот огонь Божественной любви поглотил ее сердце, и оно само стало пламенем.

Рита хотела безраздельно принадлежать Иисусу, положить всю свою жизнь к Его ногам. Для осуществления своей мечты она видела только один путь – монашество. Ей не хотелось оставлять своих родителей, но желание вступить в мистический брак с Христом было непреодолимым. Рита не знала, как ей лучше поступить, и решила попросить совета у родителей, веря, что через них Бог откроет ей Свою волю.

Антонио и Амата хотели, чтобы в это трудное и опасное время гражданской войны рядом с их дочерью был человек, который сможет позаботиться о ней и защитить ее. Поэтому они решили, что для Риты будет лучше выйти замуж.

Сколько времени понадобилось Рите, чтобы смириться с решением отца и матери и оставить свою мечту о монашеской жизни? Проходила ли ее душа через мрак в эти долгие дни? Возможно. Но Рита любила своих родителей и доверяла им. Поэтому она просто продолжила жить так, как жила, молясь и заботясь об отце и матери. Она была уверена, что, если Бог призывает ее к браку, то Он поможет ей встретить человека, который станет ее супругом, и с которым они вместе последуют за Христом. И Бог помог Рите встретить такого человека.

Его звали Паоло Фернандо Манчини. Он был достаточно молод, но уже не юн. Он был статен, красив и силен. За своими плечами он нес гнетущий груз войны, который безусловно сказался на его характере. По природе импульсивный и горячий нрав Паоло стал еще менее управляемым, пройдя через жестокость войны. Паоло принадлежал к движению гибеллинов и всегда носил с собой меч, готовый в любой момент обогреть его кровью гвельфа. Подходил ли он на роль идеального мужа? Вряд ли. Взрывной характер портил все впечатление от привлекательной внешности. Возможно,

именно по этой причине верным спутником Паоло стало одиночество. А как известно, одиночество способно подтачивать душу, постепенно разрушая ее. Многие женщины были бы рады выйти замуж за деньги Паоло Манчини, ведь он был человеком хоть и не самым богатым в Кашии, но вполне обеспеченным. Другие же были очарованы его обаянием и мужественностью. Впрочем, это очарование быстро проходило, стоило проявиться его душевным ранам. Мог ли кто-то из этих женщин полюбить его по-настоящему, видя его недостатки, но прощая его и веря, что однажды он сможет измениться? Мог ли кто-то из них перенести все из любви к нему и согреть своей любовью его сердце? Мог ли кто-то из них напитать его душу, изголодавшуюся по человеческой доброте, и направить его ко Христу, вывести из мрака в свет? Паоло не видел в своем окружении ни одну женщину, которая была бы способна на это. Обреченность на одиночество сжимала его сердце. Пока однажды...

Пока однажды Паоло не встретил на своем пути Риту. Она пробудила к жизни все самое лучшее, что было в его душе. Дочь Антонио и Аматы Лотти была нежной, но при этом в ней чувствовалась внутренняя сила, которая внушала Паоло спокойствие. Рядом с ней его зажатое сердце, подобно птице, выпущенной из клетки, постепенно училось «летать». Девушка была совсем юной, и ему хотелось защитить ее от опасностей

и трудностей этой жизни, но при этом он осознавал, что сам находится под ее защитой. Паоло видел, как порой Рита уединялась в лесу и подолгу молилась. Ее устремленные к небесам глаза, побуждали и его оторвать взгляд от земли. Его пальцы, привыкшие сжимать рукоять меча, теперь все чаще покоились в ее хрупких руках. Рядом с Ритой Паоло уже не чувствовал себя одиноким. Ее имя стало для него дыханием. Все больше Паоло привязывался к Рите, и его непокорный, властный нрав был рад тем сладостным путам, что его связали, и не желал от них избавляться. Напротив, Паоло захотел провести с Ритой всю свою жизнь, ведь лишь с ней он снова начал жить.

А что же Рита? Она была чиста сердцем и не смотрела на Паоло так, как прочие женщины. Его богатство не имело для нее значения, а его внешность не пробуждала в ней нечистых желаний. Рита увидела в нем человека. Человека, отчаянно нуждающегося в любви и понимании. Он был далек от идеала, и все же в нем было то благородство души, которое восхищало ее. Как бы парадоксально это ни казалось, Рита видела в Паоло ребенка и ей хотелось прижать его к своему сердцу и больше никогда не отпускать. Ей хотелось прикоснуться к его душе и залечить его раны, согреть его сердце в своем. Ей хотелось быть рядом с ним в минуты радости и разделить с ним минуты испытаний, отражать его улыбку и поцелуями осушать его

слезы. Теперь Рита четко видела, к чему ее призывал Господь: соединить свою жизнь с жизнью Паоло Манчини, чтобы она стала его опорой, утешением, вдохновением, защитой от невидимых врагов и путем к единению с Богом.

Паоло Манчини и Рита Лотти поженились в 1385 году, когда Рите было всего лишь четырнадцать лет, что было нормой в ту пору. Венчание прошло в церкви Святого Монтано в Роккапорене. После скромного празднования молодожены поселились в доме Паоло рядом с мельницей, который вместе с внушительным участком земли принадлежал его роду. Новый дом Риты находился рядом с домом ее родителей, так что она могла каждый день навещать их и помогать им.

Выходя замуж за Паоло, Рита не строила никаких иллюзий на его счет. Она прекрасно видела его недостатки и имела твердое намерение не только прощать их, но и бороться с ними. Соединив свою жизнь с жизнью Паоло, Рита вступила в сражение за его душу. Сражение с дьяволом и всеми его приспешниками, сражение не на жизнь, а на смерть.

Глава III

Новая жизнь

Пока Рита и Паоло открывали новый мир совместной жизни, на улицах Роккапорены и Кашии продолжались вооруженные столкновения между гвельфами и гибеллинами. Если Кашией управляли гибеллины, то Роккапорена принадлежала гвельфам. Дом молодых супругов Манчини располагался у границ Роккапорены, и Паоло, состоявший в партии гибеллинов, не мог чувствовать себя там в безопасности. Но он был силен, обладал военным опытом и за его спиной были влиятельные родственники из Кашии. Он не стал убегать. Более того, нередко Паоло участвовал в схватках с гвельфами и возвращался домой к жене раненный и с кровью врага на руках и одежде. Сердце Риты сжималось, когда она смотрела на мужа и видела в его глазах догорающую ярость и опустошенность. Она знала его с другой стороны, знала, каким

нежным и заботливым он может быть. Что делала с ним эта гражданская война?.. Рита хотела спасти его, она бы спустилась в самые мрачные глубины его души, если бы могла... Но она знала Того, Кто мог это сделать. Иисус Христос уже пролил Свою Кровь за ее мужа, уже искупил его. И каждый день Рита взывала к Иисусу, умоляя Его спасти Паоло.

Перед Паоло стоял сложный выбор: сложить оружие, пойти по пути мирной и тихой жизни, к которой его призывала жена, и таким образом выступить против своих родственников, рьяных гибеллинов; или же остаться на стороне гибеллинов, проливая кровь противников, и тем самым сохранить отношения с родными, но разбить сердце своей жены, которую он безумно любил. Какой бы путь Паоло ни выбрал, он причинит кому-то боль. Все отчетливее Паоло чувствовал, что благодаря Рите, что-то в нем стало меняться. Если раньше он мог хладнокровно нанести своему врагу рану или даже смертельный удар, то теперь в его сердце стало преобладать милосердие, и он начал избегать вооруженных столкновений. Его руки, еще недавно крепко сжимавшие меч, теперь словно ослабели, а смертоносная сталь превратилась в неподъемный груз. По молитвам Риты Господь все больше преображал сердце Паоло. Даже его характер начал меняться: импульсивность и вспыльчивость постепенно уступали место

мягкости и спокойствию. Паоло понимал, что в ближайшее время он должен будет сделать окончательный выбор. И все же он продолжал ждать еще чего-то, какого-то знака, который поможет ему навсегда оставить прежнюю жизнь и войну. Этот знак он получил в тот день, когда Рита сообщила ему, что ждет ребенка.

Паоло испытывал удивительные чувства, прикасаясь к животу своей беременной жены и ощущая движение ребенка под своими пальцами. До сих пор он привык нести смерть, но теперь он дал жизнь. Ребенок, чье крохотное сердечко билось под ее сердцем, стал для Риты еще одной нитью, связавшей ее с Паоло. И она стала с еще большей силой волноваться за своего мужа, когда он возвращался домой поздно ночью. Долгие ночные часы казались Рите бесконечными, если Паоло не было рядом. Она прислушивалась к каждому шороху, доносившемуся с улицы, боясь различить звуки сражений. Длинные тени ползли по стенам спальни, неся с собой тревогу. И все горячее молилась Рита о спасении своего супруга и защите их ребенка, который должен был вскоре родиться.

Месяц шел за месяцем. Движения Риты стали более замедленными, а в ее значительно округлившемся животике то и дело давало о себе знать присутствие новой жизни. А точнее, двух жизней: Рита и Паоло ожидали появления на свет близнецов. Глядя на свою беременную жену Паоло задавался

вопросом: как может он нести одновременно жизнь и смерть? Почему он не может сегодня же прекратить воевать? Но как же трудно вырваться из этого круга!..

У каждого человека есть свой крест и свой момент распятия. В течение жизни мы проходим через множество распятий. Но за распятием следует воскресение, ибо Господь, умерший и воскресший, воскрешает нас. Для беременной женщины распятием становятся роды. Физические муки, в которых рождается человек, – наказание за первородный грех. И через эти муки еще совсем юная Рита должна была пройти. Ее сердце замирало при мысли о том, что ее ждет и чем все может закончиться, ведь так много женщин умирало при родах.

День родов приближался и, возможно, Рита думала о том, что в случае ее смерти, ее последним желанием будет окончательное обращение Паоло. Она отдавала свою жизнь за него и за их детей. Когда первые родовые схватки пронзили ее тело, Рита устремила мысленный взор, мутнеющий от боли, к своему Возлюбленному Христу, распятому на кресте. Их взгляды встретились. Она и Он, распятые. Ее сердце слилось с Его Сердцем в едином ритме. Духовно Рита смотрела в глаза Иисуса, чей отблеск она видела в глазах своего мужа. Выйдя

замуж за Паоло, Рита все равно продолжала полностью принадлежать Христу, ибо союз мужа и жены – это союз Христа и Церкви. И дети, которым Рита давала жизнь, были даром Господа. Во мраке боли Рита не отрывала взгляда от распятого Иисуса, а Он не отрывал взгляда от нее, наполняя ее Своей силой. Когда близнецы следом друг за другом раздвигали ее кости, она погрузилась в пронзенные ребра Христа, Его раны стали ее убежищем в страдании.

За распятием следует воскресение... После мучений и моря боли Рита наконец услышала плач своих детей. Рита подарила Паоло сыновей. Сквозь пелену усталости от страданий начали пробиваться лучи радости. Паоло взял на руки своих новорожденных сыновей – два крошечных, плачущих комочка, в которых он уже сейчас мог узнать свои черты. Как же долго его убеждали в том, что его душа так изуродована, что никто его не полюбит, и ему остается лишь воевать!.. Но через Риту Бог явил ему Свою любовь и открыл совершенно новый путь. Глядя на своих детей и жену, уставшую, исстрадавшуюся, но невыразимо прекрасную, Паоло чувствовал в себе силу пойти по этому пути.

Глава IV

Ночь

Сыновья Паоло и Риты появились на свет в 1390 году и вскоре после рождения были крещены в церкви Святой Марии делла Плебе в Кашии с именами Джанджакомо и Паоло Мария. К моменту рождения детей Паоло и Рита прожили в браке уже пять лет. Это были не самые простые годы, но они были наполнены страстной любовью, пронизывающей все человеческое существо. Порой Рита сердилась на своего мужа, что он не внимлет ее увещаниям и вновь берется за оружие. Порой Паоло видел в заботе жены стремление к господству и злился из-за этого. Еще больше он злился из-за того, что она была права. Они могли ссориться, но оба знали, что не могут жить друг без друга. Рита и Паоло были одним целым. А теперь с рождением детей их единство стало еще крепче.

Паоло чувствовал, что пришло время окончательно изменить свою жизнь, ведь его сыновья будут брать пример с него. За пять лет совместной жизни Рита заметила перемены в

своем супруге. Он стал намного мягче и уравновешеннее, а каждое вооруженное столкновение с гвельфами причиняло ему душевные страдания и стоило долгих мук совести. Рита благодарила Бога за то, что Он постепенно преображал его. Перемены в Паоло видела не только Рита, но также его родственники и враги. И если родные считали нежелание Паоло воевать предательством, то его враги, гвельфы, считали это слабостью и уязвимостью. Но Паоло было все равно. Он не мог больше лгать Богу, своей жене и самому себе. Он больше не хотел проливать кровь. Наконец, пришел день, которого так ждала Рита: Паоло оставил военное дело и сложил оружие. Паоло пошел против своих родственников и стал посмешищем для своих врагов. Но все это не могло лишить его той внутренней свободы, которая теперь наполняла его душу.

Паоло Манчини начал вести тихую, спокойную жизнь, осваивая фермерское дело. Своих сыновей он растил в духе мира и милосердия. По вечерам перед сном вся семья собиралась вместе и молилась. За окном перламутровые краски заката преображали пейзажи Роккапорены, наполняя спокойствием столь беспокойную землю. Если в доме становилось холодно, Паоло подбрасывал дрова в очаг, и мягкое тепло наполняло комнату. Он читал вслух Священное Писание и вел молитву перед сном в кругу семьи. Глядя на своего мужа, который учил их детей прославлять Бога и вести

христианскую жизнь, Рита чувствовала себя бесконечно счастливой. От этого счастья захватывало дух, и порой Рите становилось страшно его потерять...

Дети Риты и Паоло подрастали, становились сильнее и с жадностью впитывали в себя пример отца, из любви к жене и ради соблюдения Закона Божия отказавшегося от войны. Паоло Манчини видел, как сыновья стремятся подражать ему, и испытывал то чувство благоговейной ответственности, столь характерное для отца семейства. Он не просто участвовал вместе с Богом в сотворении новой жизни, но и был призван заботиться об этой жизни, как некогда Адам был поставлен Богом возделывать Райский сад. И Паоло справлялся со своей задачей, прививая сыновьям благородные идеалы, а главное, уча их любить Бога и жить в соответствии с Евангелием. Всякий раз, когда Паоло не знал, какое наставление дать детям, всякий раз, когда он приходил домой уставшим или его одолевали мрачные мысли, он обращался к своей жене, которая формировала его душу, словно плела кружево. И в Рите, в ее мягкой улыбке и ласковом взгляде, в ее нежных объятьях и сильных, полных уверенности словах Паоло обретал утешение и крепость. Он чувствовал, как через его супругу Воскресший Христос наполнял Своим Светом его сердце.

День шел за днем в повседневной рутине. Рита готовила,

стирала, убирала... А на следующий день делала все то же самое. Иногда она больше не чувствовала в себе сил, ей хотелось все бросить. Но она знала, что нужна своему мужу и детям, и не в качестве прислуги, выполняющей работу по дому, а как та, кто каждый день становится для близких знаменем Любви и Присутствия Бога. Но где обрести силы для того, чтобы укреплять духовно других, когда твои пальцы стерты в кровь от повседневного труда? В молитве. По ночам, когда Паоло и дети засыпали, Рита тихонько выходила из дома, чтобы уединиться для личной беседы с Господом. Присев на ступенях, она глубоко вдыхала прохладный ночной воздух, пряный от аромата цветов. Она смотрела на бархатный купол звездного неба или на темные кроны деревьев, качающихся в такт с ветром, словно в танце. В тишине ночи Рита говорила с Иисусом и Его Матерью. Кто, как не Дева Мария, Совершенная Супруга, мог понять ее? Марии Рита вверяла свои радости и печали, мечты и тревоги... Лучезарный взгляд Марии, полный любви и силы, Рита созерцала в мерцающих звездах, рассыпанных по небу. И Рита знала, что Божия Мать слышит ее молитвы и не оставит ее даже в час самых тяжелых испытаний.

Так прошло 18 лет. Это были годы, ознаменованные борьбой Риты за душу Паоло, но прежде всего, пламенной любовью, сжигающей на своем пути все преграды и преображающей сердце, делая его обителью Бога. И двое сыновей стали плодом этой любви, ее физическим продолжением. Рита неустанно благодарила Бога за перемены, произошедшие в ее муже, за его обращение. Счастье наполняло ее душу... Но какая-то едва заметная горечь примешивалась к этому счастью: Рита понимала, что даже после того как Паоло оставил войну, война не оставила его. Слишком много врагов успел он нажить за время своего участия в конфликте между гвельфами и гибеллинами. Неясная тревога витала в воздухе, словно ночи стали длиннее, словно ветер стал холоднее, словно сердце шептало Рите о надвигающейся катастрофе...

Это был обычный день. В нем не было ничего особенного. Утром Паоло поцеловал жену и детей и уехал по делам, как уже делал много раз. Но когда, стоя у окна, Рита провожала Паоло взглядом, ее сердце сжалось, а руки задрожали. Спустя несколько мгновений, она приказала своему сердцу успокоиться и уняла дрожь в руках. День прошел в привычных трудах, только дети то и дело спрашивали, когда

вернется отец. Они легли спать, так и не дождавшись его. И тогда в дверь кто-то постучал. Рита открыла и увидела на пороге соседа, жившего недалеко от них. Он тяжело дышал, а на его лице была такая скорбь, что Рита поняла его слова еще до того, как он их произнес: на Паоло напали. Он мертв.

Ночь, столь часто служившая Рите скинией, где она встречалась с Богом, теперь показалась ей клеткой, откуда нет выхода. Мрак ночи окутал все вокруг и заполнил собой ее сердце. Оставив дома спящих сыновей, Рита следовала за своим соседом к месту трагедии, словно приговоренный к казни – за своим палачом. Долго идти не пришлось, все произошло недалеко от дома. В стороне от дороги, там, где начинались виноградники, лежало бездыханное тело Паоло. Рита приблизилась к нему и опустилась на колени. Она долго смотрела на пропитанную кровью землю, не решаясь поверить в реальность случившегося. Ее мир раскололся, и его осколки с оглушительным звоном падали на землю рядом с телом убитого мужа, которого она любила до боли. Какими были его последние мгновения перед смертью? Успел ли он покаяться? Рите было страшно даже допустить мысль о том, что душа Паоло, за которую она так боролась, стала добычей дьявола и обречена на вечные муки, бесконечные скитания вне Света Бога. Рита отгоняла от себя эту мысль, но она возвращалась, пульсируя в ее висках. Но голос соседа, этой ночью ставший

вестником глубочайшего горя, теперь стал вестником надежды: он сказал, что нашел Паоло еще живым, и тот перед смертью просил передать Рите, что он бесконечно любит ее и детей и что он прощает своих убийц. Рита выслушала эти слова молча, не отрывая взгляда от бледного лица мужа и его окровавленной одежды. Наконец она посмотрела на небо и увидела, что наступает рассвет.

Глава V

Боль

То тут, то там слышались птичьи трели. Постепенно они слились в единую симфонию, наполнившую долину радостным приветствием зари. Солнце неспешно поднималось над Роккапореной, придавая больше сочных красок предрассветным сумеркам. Чем светлее становилось вокруг, тем ярче становились багровые пятна крови на рубашке Паоло. Рита все еще стояла на коленях у его мертвого тела. Все ее существо, казалось, окаменело. Она так часто проводила бессонные ночи, ожидая возвращения Паоло домой и сжимаясь от страха при мысли, что он может не вернуться, что его убьют. Во мраке этих ночей она много раз пыталась представить себе, что бы она сказала детям, если бы это произошло. И вот, это произошло. Что же ей сказать детям? Она не могла найти подходящих слов. Все слова казались ей слишком жесткими, беспощадными, уничтожающими... В этот

момент ее пронзила мысль, которая стала постепенно приводить ее в чувства. Рита буквально ощутила, как каменный панцирь внутри нее начал раскалываться: сначала сердце, затем все тело и каждый нерв... Эта мысль повергла ее в ужас: ее дети будут мстить за смерть отца! Ненависть, месть, убийства, кровь, пустота... Это никогда не закончится и это погубит их души! Оцепенение сменилось лихорадкой. Дрожащими руками Рита стала снимать с тела Паоло окровавленную рубашку, чтобы сыновья не увидели кровь отца. Пальцы ее не слушались, из глаз сами собой текли слезы, и Рита не пыталась их остановить. Она знала, что должна быть сильной ради детей, но силы предательски покидали ее именно сейчас. К моменту этой трагедии родители Риты уже отошли ко Господу, и на земле некому было ее утешить.

Сосед, все еще стоявший рядом, помог Рите наконец снять с тела Паоло рубашку, задеревеневшую от пропитавшей ее крови. Нередко Рите приходилось отстирывать кровь с этой рубашки, но раньше это была кровь врагов Паоло, а теперь... Спрятав рубашку под своей накидкой, неровным шагом Рита возвращалась к детям. Что им сказать?..

На отпевании Паоло Манчини собралось много людей: его родственники, друзья, соседи, те, кто просто хотел

поддержать Риту в ее горе, пришли даже враги... Все подходили к Рите, говорили слова утешения. Она почти не плакала, и многие сказали бы, что она хорошо держится. Но ее сердце беспощадно и непрестанно разрывала скорбь. Она переводила измученный взгляд то на своих детей, то на мраморно-бледное лицо мужа. Бездыханное тело Паоло лежало на холодной каменной плите, подобно изваянию. Губы, которые так часто целовали ее и дарили ей улыбку, теперь были сомкнуты, словно запечатаны обетом молчания; глаза, искрившиеся огнем, теперь были закрыты долгим, смертным сном. Джанджакомо и Паоло Мария жались к своей матери, поминутно утирая слезы. Рита постаралась подобрать нужные слова, чтобы хоть как-то смягчить ужасную весть об убийстве их отца. Паоло воспитывал в детях мужество, закалял их волю, и теперь в час скорби они проявляли всю стойкость, на какую были способны. Рита сказала детям, что перед смертью их отец простил своих убийц... Но она знала, что их детские сердца ранены чудовищно глубоко. И эта рана может стать источником ненависти к тем, кто повинен в смерти их отца.

Рита подошла к телу мужа и мысленно попросила его о помощи. Глядя на его лицо, она заметила, что несмотря на то, что блеск жизни оставил его, оно было спокойным, на нем не осталось следов страданий, агонии... Это было спокойствие прощения. И тогда Рита громко сказала, так, чтобы услышали

все присутствующие, что она прощает тех, кто убил ее возлюбленного мужа.

По толпе собравшихся пронесся шепот непонимания, неприятия... «Неужели она просто все простит? – размышляли они. – Наверное, бедная Рита Манчини помутилась рассудком, если говорит о прощении тех, кто совершил такое злодейство, тех, кто отнял у нее любимого человека, а детей лишил отца... Как можно такое простить?».

Рита посмотрела вокруг и увидела осуждающие, непонимающие или сочувствующие взгляды. Только ее сыновья смотрели на нее широко открытыми глазами, полными любви, доверия и готовности учиться. Это было для Риты самым главным.

Дом казался таким пустым без Паоло... Рита чувствовала себя беззащитной без него. В этот вечер ей самой пришлось вести молитву перед сном, то и дело подавляя в себе слезы. Она должна быть сильной ради детей! Но, когда сыновья уснули, а стены спальни надавили на нее своей пустотой и погребальной тишиной, Рита смогла дать волю слезам. Как же невыносимо ей хотелось вновь ощутить прикосновение Паоло, услышать его голос, просто знать, что он рядом... И он был рядом. Да, физически Паоло покинул Риту, но духовно,

незримо остался с ней: его душа теперь обрела покой в объятиях Господа, и Паоло поддерживал Риту своей молитвой, продолжая заботиться о ней и оберегать ее.

День шел за днем, словно сливаясь в один холодный и пасмурный день середины осени. Солнечный свет, мерцание звезд, дрова, потрескивающие в очаге, аромат приготовленного ужина, даже голоса и ставший теперь редким смех детей – все причиняло Рите боль, все напоминало о том, что Паоло покинул этот мир. Боль была тупой и постоянной, как зубная, и ничто не освобождало от нее, даже общение с детьми и повседневные труды. Наконец, Рита научилась жить со своей болью. В молитве и особенно в Евхаристии она погружала свою боль в Раны Христа, сияющие славой Воскресения. И в молитве и Евхаристии Рита духовно встречалась с Паоло и со своими родителями, чьи души уже предстояли у Престола Божия на Небесах.

Рите было всего тридцать два года, когда она овдовела, а ее сыновьям исполнилось тринадцать лет. Один из самых опасных моментов для подростков этого возраста – это уверенность в том, что они все знают лучше, чем взрослые. Чувство протеста, порой возникающее на пустом месте, может далеко увести подростка по ложной и гибельной стезе. В этом возрасте Джанджакомо и Паоло Мария остались без отца, который был для них примером для подражания и которого

они безумно любили. Мать говорила им о прощении, говорила, что сам их отец простил своих убийц перед смертью. Почему же им было так тяжело брать с него пример и в этом? Им хотелось послушаться голоса матери, но к ее голосу примешивались и другие – голоса их родственников по отцовской линии. Они убеждали сыновей Риты, что те, кто убили их отца, должны ответить за свое злодеяние. Гнев, боль, тоска, загнанные в глубину сердца, отзывались на призыв к отмщению. И с течением времени, Рита заметила, как изменились ее дети... Да, они становились похожи на отца, но такого, каким он был до женитьбы на Рите. Она видела сыновей все реже и все яснее понимала, что перестала быть для них авторитетом, что месть теперь занимает все их мысли. Рита знала, к чему все это приведет: ее дети станут убийцами.

Когда Паоло был жив, а их сыновья еще были маленькими, у Риты порой захватывало дыхание от счастья. И в такие минуты она боялась, что все это однажды рухнет. Сейчас один ее кошмар воплощался вслед за другим: Паоло убит, дети жаждут отомстить за его смерть и запятнать свои руки кровью. Она понимала, что они могут сами погибнуть в схватке, погибнуть с ненавистью в сердце. Или же они осуществят свою месть и уже не смогут остановиться, оружие и смерть станут их спутниками на всю жизнь.

Это была на редкость тихая ночь. Рита вышла из дома, чтобы помолиться. Теперь не было необходимости в уединении, потому что она и так осталась одна, но Рите было легче молиться на природе: среди перешептывающихся деревьев и стрекочущих сверчков она чувствовала себя менее одинокой, чем в пустом доме, где, казалось, все еще раздавался эхом голос Паоло. Рита сделала несколько шагов от дома и опустилась на колени. По темному небу плавно плыли облака, переливавшиеся в лунном свете мягким розово-голубым блеском, словно жемчужины. Рита раскрыла ладони и посмотрела на небольшое деревянное распятие, которое держала в руках. В ночном мраке образ Христа почти не был виден, но Рита все равно не отрывала от Него взгляда, как во время родов, когда через боль и страдание Джанджакомо и Паоло Мария появились на свет. Сейчас она снова испытывала разрывающую боль, но теперь болела ее душа. Преодолевая эту боль, идя против голоса рассудка и того, что ей подсказывал материнский инстинкт, повинувшись лишь свету веры, сияющему во мраке, наполнявшем в эти минуты ее сердце, Рита обратилась к Богу с молитвой о спасении душ ее детей. Рита просила Господа спасти души ее сыновей, чего бы это ни стоило, просила, чтобы Он не допустил им совершить убийство. Чего бы это ни стоило.

Глава VI

Свет во мраке

Как же пусто стало в доме Манчини!.. Порой лишь ветер бродил по коридорам, словно вспоминая те дни, когда в комнатах слышался смех детей и шепот влюбленных супругов... Теперь ветер встречался здесь лишь с молодой вдовой и матерью, чьи дети вступили на погибельный путь мести. Но стоило ветру коснуться ее золотых волос, как она, поевшись, встала со стула и закрыла окно. Рита смотрела, как по небу быстро неслись облака, и думала о том, что стало с ее жизнью... Еще недавно у нее был муж, которого она любила так сильно, что иногда у нее перехватывало дыхание. Даже его порывистый и не самый простой характер не угашал ее восхищения. Они могли подолгу просто сидеть рядом, наслаждаясь присутствием друг друга. Любовь Паоло наполняла Риту силой, спокойствием, окутывала теплом... Теперь после его смерти ей все время было холодно. И страшно. Страх вползал в ее душу, как тень, неотступно

следовал за ней, поминутно напоминая о себе. Рита очень хорошо знала этот вид страха – страх за дорогого тебе человека. Однажды он уже исполнился и сейчас, казалось, посмеивался над ней всякий раз, как она слышала звук шагов, приближающихся к ее дому. Рита ждала дурных вестей о своих детях. Они хотели отомстить за убийство своего отца и готовились сделать это. Даже если бы они этого не сделали, им все равно грозила бы опасность: те, кто убили Паоло, могли убить и его наследников. Таков был кровавый обычай в Кашии. Но самый большой страх Рита испытывала за души своих сыновей. Ведь, если они встанут на путь насилия и мести, если обагрят свои руки кровью, то смогут ли они потом сойти с этого пути? Именно поэтому в ту ночь Рита взмолилась Господу о спасении душ своих детей. И Господь услышал ее.

Улицы Кашии становились все пустыннее с каждым днем. Повсюду слышался кашель и стон умирающих. Ежедневно слабый, потусторонний звон колокольчика возвещал о приближении телеги, нагруженной телами умерших. Люди стали еще больше бояться друг друга. Жители прятались в домах за плотно закрытыми дверьми и ставнями. Они боялись есть, боялись пить, боялись даже дышать, ведь

воздух был пропитан смертью. Страх поселился в Кашии. И это был уже не страх гражданской войны... Это был страх перед лицом невидимого, но еще более беспощадного врага. Черный всадник бродил по городу, убивая без разбора, сея панику и отчаяние... В Кашию пришла чума.

Весть об эпидемии дошла до Роккапорены. Жители метались в ужасе, ожидая со дня на день, что черная смерть придет и в их город. Рита была дома, когда за дверью слышались шаги, которых она так не хотела слышать. Вестник сообщил ей о том, что оба ее сына заразились и теперь умирали в лазарете.

Бывает, что в минуты сильного стресса и скорби мы запоминаем все, даже самые незначительные детали. В спертom воздухе лазарета стоял сладковато-металлический запах крови и гноя. Голова кружилась от этого смрада. Звук шагов казался слишком приглушенным, утопая в непрерывных стенаниях страдающих людей. Больничные койки стояли плотными рядами, на них лежали умирающие. У них были серые лица, а их глаза лихорадочно блестели неутолимой жаждой жизни. Их тела были изуродованы багровыми бубонами, причинявшими страшную боль. Многие из них бредили, бились в лихорадке, задыхаясь в предсмертной агонии. Рита проходила мимо них, чувствуя свое бессилие. Так много было людей, которые страдали, а она не могла им помочь, не могла их вылечить...

Молитва об этих несчастных лилась из ее израненного сердца сама, рождаемая состраданием.

Среди умирающих Рита нашла своих детей. Как противоестественно было видеть их юные лица сжираемыми предсмертной агонией... Рита старалась не терять самообладания и концентрироваться на конкретных действиях, промывая их язвы, но все вокруг то и дело начинало кружиться. Все казалось нереальным, это просто не могло происходить на самом деле, не с ней, не с ее детьми... Минуты были бесконечными, тяжелыми, как свинец. Перед смертью пришло облегчение. Речь Джанджакомо и Паоло Марии стала более связной, дыхание ровным, хотя и слабым. В их шепоте Рита услышала слова прощения – они простили убийц своего отца. Казалось, что вместе с нарывами на теле, прорвались и нарывы в их душах. И теперь их души были готовы предстать перед Богом. Сыновья Риты Джанджакомо и Паоло Мария умерли в 1406 году, спустя год после убийства их отца Паоло Манчини.

Душевные раны бывают настолько глубоки, что их ничем не измерить. Боль бывает настолько сильной, что не подобрать подходящих слов, чтобы описать ее, ты не можешь говорить о ней, не можешь даже облечь ее в мысль, она просто есть и просто рвет тебя на части. Вокруг ты видишь только мрак и

удивляешься тому, что он способен приобретать различные оттенки. Небо твоей жизни плотно затянуто тучами, но на землю не падает освежающего дождя. Ты задыхаешься от скорби, а на горизонте не видно восходящего солнца, лишь то и дело вспыхивают зарницы. Все потеряно и возможность вновь обрести счастье кажется иллюзией, а ты больше не хочешь иллюзий. Тебе слишком больно. Ты сжимаешься в комочек и прячешь боль внутри. Ты ходишь среди людей, улыбаешься, разговариваешь, иногда даже смеешься, выполняешь свою работу, но никто не знает, что внутренне ты мертв. Святая Рита прошла через это состояние. У нее было все: муж, которого она страстно любила и который из любви к ней оставил путь греха, двое сыновей, которые должны были стать гордостью и опорой семьи... В течение года Рита лишилась всего. Некогда уютный, наполненный теплом и радостью дом теперь был похож на склеп. Каждый предмет напоминал ей о муже и детях, каждое воспоминание лишь усиливало боль разлуки. А в голове назойливо звучал вопрос: «За что?» Что она сделала не так, чтобы заслужить такие страдания?.. Разве плохо иметь любящего мужа и детей, плохо быть счастливой, особенно если это счастье стоило стольких усилий и борьбы? Почему Бог лишил ее этого? Она всегда верила, что Бог милосерден. Тогда откуда эта жестокость, в которой даже не видно смысла?

Боль, как физическая, так и душевная, выматывает. Рита вышла из дома, не имея в себе сил выносить его пустоту. Сделав несколько шагов, она опустилась на землю и легла. Слезы не текли из ее глаз, но она плакала всем своим существом. Не замечая красоты окружающего мира, Рита ощущала шелковистую траву под своими пальцами, чувствовала аромат поздних цветов, видела, как по вечернему небу плывут посеребрённые лунным светом облака... И тут она услышала внутри себя слова, словно голос друга, которого давно не видела: *«Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас»*². Наши нынешние страдания временны, а будущая жизнь вечна. Рита приподнялась и села, пораженная открытием. Она вспомнила, как однажды ночью, выйдя также под открытое небо, просила Бога спасти души ее детей чего бы это ни стоило. И Он спас их. Бог не жесток. Наш конфликт с Богом происходит из-за того, что иногда мы по-разному смотрим на вещи, наша шкала ценностей не совпадает с тем, что ценно в глазах Бога. Нам важна наша земная жизнь, земное счастье, но для Бога важна наша вечная жизнь и вечное счастье, которое настолько превосходит земное, что мы даже не можем себе этого представить. С одной стороны – вечная жизнь и блаженство, с другой – вечные муки в аду. И для того,

² Рим 8, 18.

чтобы спасти наши души от вечных мук, Бог вынужден допускать страдания, если видит, что иного пути нет. Но Бог делает это не из жестокости, а из любви к нам и страдает вместе с нами. Бог не хочет страданий человека, но допускает их ради спасения бессмертной человеческой души, как очищающий огонь. Смысл страданий и смерти можно постичь, лишь глядя через призму вечности. И Бог не оставляет нас в наших страданиях: с креста Сын Божий протягивает Свои пронзенные руки каждому, кто страдает.

Рита взяла Распятого Христа за руку и встала. Она вернулась домой, развела огонь в очаге, приготовила ужин и утолила голод. Затем она зажгла лампаду перед распятием и поблагодарила Бога за то, что Он спас ее мужа и сыновей от вечных мук и, очистив их в горниле страданий, даровал им вечную жизнь и безграничное, непреходящее, бессмертное счастье...

За окном опускалась ночь, но в сердце Риты все ярче разгорался свет, который ослеплял сатану.

Глава VII

Новый путь

В жизни бывают моменты, когда ты чувствуешь себя выброшенным на берег после шторма: смерть близких, рухнувшие надежды, разбитое сердце... Ты лежишь с закрытыми глазами, не шевелясь, пытаясь осознать, что с тобой произошло. Постепенно звуки вокруг становятся менее отдаленными и более реальными. Мало-помалу ты начинаешь двигаться: сначала шевелишь одним пальцем, потом другим, и затем медленно открываешь глаза. После мрака прошедшей ночи и ужасов шторма все краски вокруг кажутся неестественно яркими. Ты моргаешь, пока твоё зрение не привыкнет к буйству цвета и света. Ты осторожно приподнимаешься, садишься и глубоко дышишь, постепенно осознавая, что ты жив. Только потом ты решаешься встать и пойти... Святая Рита прошла через это. После того как ее умерших детей положили в одну гробницу с убитым мужем, она удивлялась, что не умерла от горя. Сколько скорби может

выдержать человеческое сердце?.. Сколько может выдержать сердце матери и любящей женщины?.. И вот однажды утром Рита проснулась и поняла, что несмотря на все утраты, на эту чудовищную, не проходящую боль, она жива.

Рита умылась, расчесала волосы, надела простое, но красивое платье и поела. Освежив свои физические силы, она обратилась к Иисусу, чтобы Он укрепил ее дух и направил ее на новый путь. Рита не избавилась от скорби, но она не позволила скорби поглотить ее. Молясь, Рита окинула мысленным взором весь мир, свою страну, свой город, соседей, приходскую общину и увидела, как много людей нуждаются в ней, в ее помощи и молитве. Некогда счастливая, Рита в одночасье лишилась всего. Теперь у нее не было ни мужа, ни детей, ни родителей... Она осталась одна со скудными средствами к существованию. И все же каждый день – это возможность. Мы сами решаем, быть ли нам бесплодной смоковницей или приносить плоды в том состоянии, в каком мы находимся. Бог всегда продолжает верить в нас и ждать, что даже среди зимы в нашей душе расцветут розы...

Первым делом, Рита отправилась в госпиталь, где весь день ухаживала за больными. Это был тяжелый, опасный труд, ведь она и сама могла заразиться. Но Господь берег ее и давал силы. Порой Рите приходилось закрывать глаза умершим. Но она твердо знала, что смерть – это не конец, а начало, и даже в

смерти она видела триумф жизни – жизни бесконечной, подаренной нам Воскресшим Христом.

Эпидемия чумы отступила. Роккапорена и Кашиа приходили в себя после этой страшной жатвы... Многие дети остались сиротами, многие женщины – вдовами. Нищета и усталость бродили повсюду, подобно теням. Но теперь среди теней по улицам ступал светоч сострадания и самоотверженности – святая Рита. Она приносила нищим еду и одежду, словом и добротой лечила их душевные раны, возвращая им самоуважение и надежду. Порой она чувствовала себя изможденной. Рита возвращалась домой после дня тяжелого труда, а дом был невыносимо пустым... Рыдания, которые она подавляла в себе, сдавливали ее горло. Хотелось бежать, укрыться от воспоминаний о счастье, причинявших боль. Но где от них укрыться? В Сердце Христа, пронзенном на кресте. И сделать это можно в молитве. По вечерам, завершив все дела, Рита выходила из дома и отправлялась бродить по лесу. Жаркое лето сменилось мягкой осенью. Прохладный ветер развеивал белокурые волосы Риты, унося усталость. Воздух был свежим, прозрачным. Кругом царила тишина, лишь временами нарушаемая шелестом влажных листьев на ветру. Порой с ветки на ветку перелетала птица или невдалеке пробегал маленький зверек. Рита шла медленно, наслаждаясь присутствием Бога. Она поднималась на вершину

горы³, где проводила часы в общении с Иисусом, погружаясь в Его Сердце и чувствуя, как Он берет на Себя всю ее боль, усталость, Своими Ранами исцеляет ее раны.

Заходящее осеннее солнце пробивалось сквозь подернутую золотом листву. Деревья стояли подобно безмолвным стражам, охранявшим уединение Риты. Все вокруг дышало тишиной, спокойствием... Казалось, мир со всеми его искушениями, проблемами, страстями отошел куда-то далеко. Как же ей хотелось остаться здесь и проводить все время в молитве... Рита вспомнила, что в юности мечтала уйти в монастырь, дабы вдали от мира, в молитве и простом труде прославлять Господа. Но тогда она не могла оставить своих пожилых родителей без помощи, а потом – вышла замуж, избрав путь супружеской жизни. Теперь же все ее близкие умерли, она осталась одна, уже ничто не удерживало ее в миру. И Рита решила, что оставшиеся годы своей земной жизни проведет в монастырском затворе.

Недалеко от стен Кашии среди душистых лугов располагался монастырь Святой Марии Магдалины, где в ежедневном молитвенном подвиге и добровольной нищете

³ На вершине этой горы стоит церковь, посвященная святой Рите – «Scoglio di Santa Rita» - «Скала святой Риты».

жили сестры-августинки. Именно этот Орден выбрала для себя Рита. Одна из сестер была родственницей ее мужа. После продолжительной молитвы и раздумий, Рита отправилась в монастырь, чтобы поговорить с матерью-настоятельницей. День был солнечный и не по-осеннему теплый. Травы, колыхавшиеся вокруг, щедро дарили Рите свой аромат. Она шла с легким сердцем, ее вела любовь к Богу и желание отныне и навеки стать супругой Распятого Христа. Рита уже видела свою будущую жизнь за монастырскими стенами, в общине сестер. Уже слышала собственный голос, размеренно поющий Псалмы на хорах в часовне. Монашеская жизнь, давняя мечта, казалась Рите той дорогой, по которой Господь желал вести ее в Небесную Обитель. С трепещущим от восторженного нетерпения сердцем Рита поведала о своем желании матери-настоятельнице... И получила отказ.

Уже в который раз Рита почувствовала, как земля под ее ногами дрожит и исчезает, разверзая беззубые челюсти бездны. Уже в который раз Рите показалось, что свет вокруг нее меркнет и приобретает зеленоватую бледность мертвеца. Уже в который раз Рита видела, как с оглушительным грохотом рушатся ее надежды. Она устала от этого...

Почему настоятельница отказала ей? Неужели она посчитала, что у Риты не было призвания к монашеской жизни? Или же ее считали недостойной монашества из-за того,

что ранее она состояла в браке? Быть может, сестры боялись, что убийцы ее мужа придут за ней в монастырь?

Рита пришла домой опустошенной. Она не знала, что ей делать дальше... Рита молилась, спрашивала Бога, в чем Его воля, но не могла расслышать ответ из-за бури эмоций, бушевавшей внутри нее. Она еще дважды попросила принять ее в Орден и в обоих случаях получила отказ. Тогда Рита решила успокоиться, набраться терпения, слушать голос Бога и ждать.

Рита вернулась к ритму жизни, который уже стал для нее привычным: днем она посещала больных или оказывала посильную помощь тем, кто в ней нуждался, а вечер она проводила в уединенной молитве. Рита знала, что если Бог отвечает на наши молитвы не так, как мы ожидаем, значит, Он хочет сказать нам нечто очень важное, и значит, нужно особенно внимательно Его слушать. И она слушала. Рита совершала дела милосердия из любви к Иисусу и как жертву за души в Чистилище, она часто прибегала в молитве к Деве Марии, прося Ее указать ей путь... И Мария, Звезда Путеводная, помогла Рите услышать в своем сердце голос Святого Духа. Все мысли, стремления, чувства сложились в идеальный рисунок, словно мозаика: Рита поняла, что ее возлюбленный муж и их дети стали жертвами ненависти, вражды, гражданской войны. Паоло был убит своими врагами.

Сыновья хотели отомстить за него, и ради спасения их душ, Бог допустил им заболеть чумой, которая унесла их жизни прежде чем они успели пролить кровь убийц своего отца. Но даже после их смерти желание мести не покинуло родных Паоло Манчини. Когда стало известно, что в смерти Паоло повинны члены семьи Чикки, тогда семья Манчини возжелала мести с новой силой. Рита всегда чувствовала духовную связь с Паоло при его жизни, улавливала малейшие колебания его непростого характера. И теперь, когда его душа уже обрела покой в Господе, она чувствовала, что он хочет, чтобы его родные простили его убийц и примирились с врагами. Примирение... Вот, то, что Рита может сделать из любви к своему мужу и детям, из любви к Богу и ради спасения душ. Вот, новый путь, по которому Господь хочет вести ее. Этот путь тяжел и даже опасен, но Рита слышала в своем сердце укрепляющие слова Иисуса: *«Блаженны миротворцы; ибо они будут наречены сынами Божиими»*⁴.

⁴ Мф 5, 9.

Глава VIII

Открытые двери

Сердце человеческое устроено Богом так, что оно жаждет любви – любить самому и быть любимым. Мы распахиваем двери сердца навстречу любви. Но как же легко нанести рану открытому сердцу!.. После каждого ранения мы инстинктивно закрываем дверь, и потом нам становится все труднее открыть ее, пока наконец, мы не запираем дверь на замок, дабы чувствовать себя в безопасности. Так мы и сидим за закрытыми дверьми своих сердец, с опаской глядя друг на друга сквозь замочную скважину. Постепенно воздух внутри становится спертым. Хочется снова открыть дверь, но мешает страх перед новой раной и блуждающие тени – обида, гордыня, ненависть. Вызволить нас из плена нашего израненного сердца может лишь Тот, Кому запертые двери – не помеха, лишь Иисус Христос.

Родные убитого Паоло Манчини не просто заперли двери

своих сердец: они выстроили настоящие баррикады и заняли свои места в бойницах. Они видели только один путь – месть. Рита пыталась вразумить родственников своего мужа, но они не слушали ее. Для них Рита была молодой вдовой, потерявшей рассудок после смерти супруга и детей. Голос дьявола, подстрекавшего к мести, был для них громче голоса Риты, призывавшей к примирению с врагами.

Что делать, когда ты хочешь помочь человеку, предостеречь его, воззвать к нему, но снова, и снова ударяешься о стену?.. Нужно молиться, молиться с верой. Не опускать руки, не оставлять молитву. Там, где бессильны наши слова и даже дела, Бог являет Свою силу. Нужно быть упорными в молитве. Рита понимала, что сама она не может открыть сердца родных Паоло. И она стала горячо, упорно просить Господа, чтобы Он преодолел запертые двери их сердец и залечил их раны, наполнил их Своим светом, прогнав прочь ненависть, обиду, страх, отчаяние... Все дела милосердия, труды, милостыню, посты и умерщвления Рита соединяла с молитвой и приносила Господу в жертву ради примирения семей Манчини и Чикки.

Дни тянулись медленно, словно застывали на месте. И каждый день Рита несла молитвенный подвиг во имя мира, но не могла увидеть плодов. Так мореплаватели, проведя много времени в море, с надеждой смотрят на горизонт, ожидая

увидеть очертания земли... Прошло несколько лет, прежде чем Рита увидела «землю на горизонте». Все ее молитвы, посты, дела милосердия, бдения и самоумерщвления не пропали – Господь принял их. Иисус пришел в запертые сердца Манчини и Чикки и постепенно открыл их двери изнутри. Два враждующих клана вышли навстречу друг другу с желанием положить конец насилию и кровопролитию. Согласно закону того времени, семья Манчини и семья Чикки заключили пакт, и их примирение было официально засвидетельствовано миротворцем⁵.

Примирение семей Манчини и Чикки казалось невозможным. Но *«невозможное человекам возможно Богу»*⁶. Рита доверилась Господу, уповая не на собственные силы, но на силу Божию, и Господь сотворил чудо, остановив войну между двумя семьями. Теперь Рита могла с восторгом созерцать действие Бога в ее жизни и в жизни других людей, простое и удивительное. Ведь Бог приходит к нам в простоте, как и в момент Рождения Спасителя в Вифлеемских яслях.

Столь же просто Господь сотворил чудо в жизни Риты, когда, в одну из ночей, она молилась в тишине и одиночестве своего дома. Роккапорена спала, убаюканная спокойствием ночи. Перед распятием в комнате Риты теплилась лампада.

⁵ См.: P. Ángel Peña O. A. R. Santa Rita. Vida y Milagros. LIMA – PERÚ, 2010 – 41 p. – pag. 14. – <http://www.libroscatolicos.org>

⁶ Лк 18, 27.

Рита смотрела на пронзенные руки и ноги Иисуса, на Его лик, и в сердце своем благодарила Его за каждую каплю Его Драгоценной Крови, которую Он пролил за нее, за ее родителей, за ее мужа и детей, за тех, кто убил ее мужа, и за всех людей от сотворения и до скончания мира. В этот момент раздался стук в дверь. Кто это мог быть в столь поздний час? Гость? Рита никого не ждала. Возможно, усталый путник? Рита подошла к двери и, глубоко вздохнув, не зная, чего ожидать, отворила ее.

За дверью стоял молодой мужчина, похожий на странника. У него были длинные темные волосы и борода. Одет он был в необычную одежду, напоминавшую шкуру. Его глаза искрились добротой, а от лица исходило легкое сияние. В сердце своем Рита поняла, что ему она молилась каждый день, прося о заступничестве, и он сопровождал ее всю жизнь, оберегая, укрепляя ее в трудные минуты, вдохновляя... Это был один из ее небесных покровителей – святой Иоанн Креститель. Он протянул руку и позвал Риту следовать за ним.

Рассвет был еще далеко. Мягкий лунный свет укрывал деревья, поля и тропинки. На чистом небе приветливо мерцали звезды. Святой Иоанн Креститель вел Риту в горы. Пока они шли, он объяснял ей, что монашеская жизнь с ее подчас никому незаметными подвигами – это такой же подъем в гору. Подниматься тяжело, но легко сорваться. Нужно быть

смиренным, терпеливым и упорно идти вверх, каким бы трудным и опасным не был этот путь.

На вершине горы Риту встретили еще двое ее покровителей – святой Николай Толентийский и святой Августин. С ними Рита чувствовала себя так спокойно и уверенно. Она твердо знала, что для Бога нет ничего невозможного. Ощущая, как радость и мир наполняют ее душу, Рита закрыла глаза. А когда она снова открыла их, то над ее головой сияли звезды, а вокруг вились невысокие своды, которые, подобно кружевам, обрамляли галерею во внутреннем дворе монастыря. Рита стояла посреди клаузуры того самого монастыря Святой Марии Магдалины, двери которого вплоть до этой ночи были закрыты перед ней. Но для Иисуса закрытые двери – не помеха. Когда пришло время, Он Сам через посредничество святых ввел Свою невесту в брачный чертог. И вновь святой Иоанн Креститель исполнил свою роль Друга Жениха, проведя Риту сквозь закрытые двери, чтобы она смогла принести монашеские обеты и оставшиеся годы земной жизни подвизаться в монастыре. Здесь, в Ордене святого Августина, Рите предстояло молиться и совершать подвиги покаяния и аскезы, чтобы другие люди открыли двери своих сердец Иисусу.

Глава IX

Виноградная лоза

Когда сестры вышли в монастырский двор, они увидели Риту, укутанную в сиреневые предрассветные сумерки, а у ее ног плыл туман, подобно облаку. Тишина, царившая вокруг, словно укоряла мать-настоятельницу за то, что она так упорно не принимала в монашескую общину избранницу Божию. Одна из сестер побежала проверить двери монастыря. Они были закрыты. Осознав, что произошло чудо, что Рита не была ни видением, ни призраком, но чудесным образом попала внутрь обители, настоятельница раскаялась в том, что не увидела в ней, вдове и матери, монашеского призвания. В этот же день настоятельница собрала капитул, на котором было решено принять Риту Манчини в Орден Святого Августина. Так, в 1417 году в возрасте тридцати шести лет Рита начала свой монашеский путь.

На самом деле, немного изменилось в распорядке дня

Риты. Как и прежде, она много времени посвящала молитве и чтению Священного Писания, как и прежде она приходила в госпиталь и ухаживала за больными. В то время монастырский затвор позволял сестрам принимать посетителей и покидать обитель для того, чтобы посещать Богослужения в храме и совершать дела милосердия. Пост, молитва, помощь нуждающимся... Все это Рита делала и до вступления в Орден, до принесения обетов. Но эти четыре года после смерти мужа и детей Рита провела в одиночестве. Это были годы жестокого, всепроницающего одиночества. Теперь же община сестер стала для Риты новой семьей. Конечно, все сестры были разными, со своими характерами, достоинствами и недостатками. И все же Рита была счастлива. Она знала, что Сам Господь через ее святых покровителей ввел ее в эту обитель. Мысль о том, что она исполняет волю Божию, укрепляла Риту в трудные минуты.

Поначалу сестры присматривались к Рите, не зная, кому приписать ее чудесное появление в монастыре – Богу или дьяволу. Дабы развеять сомнения, настоятельница решила проверить смирение Риты. Некогда во дворе монастыря рос небольшой виноградник. К моменту прихода Риты от него остались лишь сухие, крючковатые ветви, которые застыли, вцепившись в стену. Возможно, засохший виноградник был оставлен в назидание сестрам, чтобы они не забывали

приносить Богу плоды, а возможно, у сестер просто не было сил выкорчевать его из земли. Как бы то ни было, сухой куст виноградника стал для Риты упражнением в смирении: настоятельница велела ей ежедневно поливать его.

Сестры видели, как Рита каждый день набирала воду в колодце и поливала засохший виноградник. Капли воды скатывались с ветвей давно умершего растения и обессиленно падали на бесплодную землю. Это повторялось каждый день, даже зимой, когда капли застывали в морозном воздухе, сверкая на черном дереве, словно бриллиантовая россыпь. Смирение Риты не оставило у сестер никаких сомнений в ее святости. Недоверие сменилось восхищенным стремлением к подражанию ее добродетелям. Сестры поняли, что среди них живет святая. Рита осветила собой общину, как луч солнца. Благодаря ее примеру и просто присутствию, монастырская жизнь перестала быть для сестер рутиной. Они с радостью и воодушевлением собирались на совместную молитву, зная, что молятся рядом со святой, в постах, трудах и бдениях они не унывали, зная, что их сопровождает святая...

Рита продолжала изо дня в день поливать засохший виноградник. Она делала это не только из послушания: ее вела также и надежда. Трижды в день Рита бичевала себя, жертвуя свои страдания Господу за души в Чистилище, за всех благодетелей и во имя обращения грешников. И этот засохший

куст виноградника напоминал собой душу, пораженную грехом, сухую, бесплодную, мертвую, не принимающую живительную воду Божией благодати... Но Рита хранила в своем сердце надежду, что даже такая душа может однажды обратиться к Богу, раскаяться, вновь покрыться сочными листьями и сладкими плодами добродетели, если продолжать молиться об этом. Поэтому изо дня в день Рита поливала засохший виноградник, хотя и не видела никаких результатов.

В один из дней, обычный и ничем особенным не примечательный, одна из сестер, проходя мимо виноградника, замерла. От изумления и восторга она боялась даже дышать. Она помотала головой и потерла глаза, но то, что она увидела, осталось неизменным: на изогнутой, черной, словно окаменевшей ветви распустился крохотный зеленый росток. Его нежные листочки колыхались на ветру, приветствуя сестру. Монахиня побежала к настоятельнице и сестрам, чтобы возвестить им о чуде. Те поспешили вслед за ней во двор, и пока они восхищенно перешептывались между собой, глядя на чудо, Рита тихо стояла в стороне и с улыбкой на устах смотрела на небо, благодаря Бога за явленное знамение Его присутствия и всемогущества. На следующий день появился еще один росток, потом еще, и еще, и вскоре виноградник раскинул свои зеленеющие ветви. А потом на них появились ароматные грозди винограда. Этот виноградник сохранился и

по сей день. Каждый год он приносит плоды, которые сестры посылают в Ватикан в подарок Папе. Когда же листья опадают с его ветвей, их перетирают в порошок, который раскладывают по маленьким мешочкам и дарят паломникам. Известно множество случаев исцеления от прикосновением к этим мешочкам с измельченными листьями винограда, ставшего символом надежды.

Быть может, каждый из нас однажды чувствовал себя засохшим виноградником... В такие минуты ощущаешь, как что-то иссушило тебя изнутри. Ты смотришь на виноградник своей души, но не видишь ни плодов, ни даже листьев, лишь голые ветви. И тебе кажется, что твоя душа уже никогда не зацветет, что уже никогда на ней не будет сладкого винограда... Не отчаивайся! Простирай засохшие ветви твоей души к Богу, навстречу очищающей и животворящей воде Его благодати. Как бы ни было тяжело, продолжай молиться, просто пребывай перед Богом, проси Его об исцелении, возрождении твоей души. Возможно, это не произойдет сразу, но однажды ты вновь заглянешь внутрь себя и увидишь, что виноградник твоей души покрылся свежей листвой, яркой и прозрачной. А какое-то время спустя, твою душу украсят рубиновые грозди винограда. И в своем сердце ты услышишь

шепот Господа, подобный легкому ветерку. Господь скажет твоей душе: *“Встань, возлюбленная Моя, прекрасная Моя, выйди! Вот, зима уже прошла; дождь миновал, перестал; цветы показались на земле; время пения настало... и виноградные лозы, расцветая, издают благовоние. Встань, возлюбленная Моя, прекрасная Моя, выйди!”*⁷

⁷ Ср.: Песн 2, 10 – 13.

Глава X

Пламя

Бог создал наше сердце для любви, поэтому нашему сердцу необходимо любить. Без любви мы угасаем и холодеем, постепенно превращаясь в камень. Взаимная любовь прекрасна, но даже если любовь безответна, нужно продолжать любить. Любовь к другому человеку преображает мир вокруг нас, придает ему новые, удивительные краски. Мы чувствуем себя сильнее, порой даже неуязвимыми. Любовь подобна пламени, горящему в нас. Но если наша любовь остается лишь на земном, человеческом уровне, то это пламя может однажды обжечь нас или того, кого мы любим, а также людей вокруг. И такие ожоги проходят долго. Нам становится страшно, мы стремимся погасить это пламя, чтобы вновь не обжечься. Остаются тлеющие угли, которые постепенно приводят к внутреннему окаменению. Не стоит гасить пламя любви, горящее в сердце. Но стоит через молитву, с помощью

Божией благодати преобразить его в пламя любви Божественной.

В день Пятидесятницы Святой Дух сошел на Апостолов в образе огня. Огонь – один из символов Святого Духа, а Святой Дух – это Сама Любовь. Поэтому каждому из нас нужно в простоте обращаться к Святому Духу с просьбой о том, чтобы Он воспламенил наше сердце Своим Огнем – огнем Божественной любви. Пламя Божественной любви горит ярче любви человеческой. Оно согревает сердце, но не обжигает. Когда в твоём сердце горит пламя Божественной любви, ты наполнен огнем, но ты не сгораешь. Огонь Божественной любви не угасает, он вечен и со временем разгорается все сильнее, какие бы испытания ни выпали на твою долю. Огонь Божественной любви чист, в нем нет ни малейшей примеси похоти, гордыни или других грехов, поэтому он дает жизнь нашей душе. Свет, исходящий от огня Божественной любви, прогоняет любой мрак, и сатане невыносимо смотреть на него.

Особенно же ярко пламя Божественной любви горит к Тому, от Кого берет свое начало, – к Богу. Когда твоё сердце пламенеет Божественной любовью, твоё сердце соединяется с любовью Бога к тебе, становясь с ней единым пламенем. Это сложно описать словами... Ты сам словно становишься

пламенем⁸. И в этом огне любви Бога к тебе и твоей любви к Богу ты растворяешься, не растворясь, сгораешь, не сгорая, ты по-настоящему живешь.

Человеческая любовь и любовь Божественная не противоречат друг другу, не отменяют друг друга. Однако лишь питаясь, очищаясь Божественной любовью, любовь человеческая обретает свою полноту и верное направление. Рита хорошо знала, что такое человеческая любовь. Она любила своего мужа преданно, страстно. Нежно и самозабвенно она любила своих детей. Но костер этой человеческой любви в ее сердце питался неугасимым пламенем любви Божественной. Если любовь к мужу давала Рите крылья, преображая мир вокруг, освещая даже обыденность, то любовь к Иисусу Христу возносила ее сердце к Небесам, наполняя все светом и смыслом. Именно Божественная любовь помогла Рите пережить смерть мужа и детей и не окаменеть от горя, не ожесточиться.

Любовь Бога к нам неизмерима и нет подходящих слов, чтобы описать ее. В Иисусе Христе, Своем Сыне, Бог явил нам Свою любовь: *“Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную”*⁹. Крестная жертва Христа открыла

⁸ См.: San Juan de la Cruz «Llama de amor viva: Prólogo, 4; Canción 1, 6».

⁹ Ин 3, 16.

нам любовь Бога во всей полноте, каждая рана Христа говорит нам о Его любви к нам, ведь Он умер на кресте за каждого из нас. Любовь побуждает нас подражать тому, кого мы любим, разделять с ним то, что для него важно. Любовь к Иисусу побуждала Риту к тому, чтобы разделить с Ним Его крестные страдания.

Прошли годы после вступления Риты в Орден Святого Августина. Это были годы интенсивной духовной жизни, наполненные борьбой и радостью и, особенно, созерцательной молитвой. По свидетельству сестер центром духовности Риты были Страсти Христовы. Она много времени проводила в размышлениях об Искупительной Жертве Христа, молясь перед распятием в своей келье. В 1442 году, когда Рите уже исполнилось шестьдесят лет, в Кашии проповедовал блаженный Джакомо делла Марка, францисканец, известный пылкостью и глубиной своих проповедей. Шла Страстная Неделя, поэтому блаженный Джакомо посвятил свои проповеди Страстям Христовым. Ведомый Святым Духом он говорил об Иисусе, Его любви и Крестной смерти с таким жаром, а его простые, искренние слова были так близки слушателям, что он тронул их сердца, и на глазах многих показались слезы раскаяния. В особенности блаженный Джакомо тронул сердце Риты.

Вернувшись после Богослужения в монастырь, Рита еще

долго размышляла над проповедью блаженного Джакомо делла Марка, глядя на деревянное распятие, висевшее на стене ее кельи. Рита много выстрадала в жизни... И теперь видела, как все ее страдания тонули в Ранах Иисуса, становясь жемчужинами. Его прекрасное тело, истерзанное бичами, Его изящные руки и ступни, пронзенные гвоздями, зияющая рана в Его груди, открывающая Сердце... и сеть глубоких ран от тернового венца, неспособного лишить красоты Его лицо, *прекраснейшее среди всех сынов человеческих*¹⁰. Рита поднялась с колен и провела дрожащей рукой по образу Распятого Христа, словно желая собрать все капли Его крови, она припала губами к Его лику, словно желая вобрать в себя все Его раны, дабы облегчить Его страдания. И в этот момент Рита почувствовала острую боль во лбу. Она поднесла ко лбу руку и ощутила рану, из которой сочилась кровь. Господь исполнил желание Риты и соединил ее с Собой на кресте, даровав ей одну из Своих ран – рану от тернового венца. Эту стигмату Рита носила всю оставшуюся жизнь.

В истории Церкви есть много святых, носивших стигматы. Обычно от этих ран, внешне свидетельствующих о внутреннем соединении святого с Распятым Христом, исходит удивительное благоухание. Но от стигматы, пронзившей чело святой Риты, шел настолько неприятный запах, что сестрам

¹⁰ Ср.: Пс 44, 3.

было тяжело находиться рядом с ней. По этой причине Рита почти все время проводила одна. Почему именно в случае Риты несение стигмат, сопровождалось не благоуханием, а смрадом? Возможно, дело в характере самой раны, ведь это рана от тернового венца Христа. А терновый венец – это символ унижения, насмешек: *“...и, сплетиши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь перед Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! и плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове”*¹¹. Разделив с Иисусом увенчание тернием, Рита поделила и Его унижение, в полной мере вкушая отвращение со стороны сестер.

Папа Николай V провозгласил 1450 год пятым “Юбилейным годом”, когда все верующие католики могли получить полную индульгенцию, освобождение от временной кары за грехи, совершив паломничество в Рим к христианским святыням. Рита всем сердцем хотела отправиться в Рим, чтобы получить индульгенцию, ведь святой человек, острее, чем кто-либо, чувствует собственную немощь и нужду в Божием Милосердии. Однако из-за стигмат, которую носила Рита, настоятельница не хотела отпускать ее в паломничество. Тогда Рита попросила Господа, чтобы Он позволил ей отправиться в Рим, если на то есть Его воля. И Господь исполнил ее просьбу,

¹¹ Мф 27, 29 – 30.

закрыв рану на лбу на все то время, пока Рита была в паломничестве, сопровождаемая двумя сестрами. Когда же она вернулась из Рима в Кашию, рана вновь открылась. Все последующие годы Рита провела в затворе, почти не покидая свою келью, пребывая в непрестанном созерцании возлюбленного Иисуса Христа, Супруга ее души. И огонь Божественной любви, все сильнее пылавший в ее сердце, утешал ее в одиночестве, согревал и освещал ее даже среди холода и полумрака кельи.

Глава XI

Роза посреди зимы

Подобно перезвону капли весенним утром, когда солнце растапливает лед, то тут, то там, по всей Кашии, а также за ее пределами разносилась весть о святой Рите, вдове Манчини, подвижающейся в монастыре Святой Марии Магдалины. Она смогла простить тех, кто был виновен в убийстве ее возлюбленного мужа... Она приняла смерть своих сыновей во время эпидемии чумы, зная, что таким образом Бог не дал им идти по пути мести и совершить грех убийства, так Он спас их души от вечной гибели... Она отдавала себя полностью Господу в продолжительной молитве, ночных бдениях, постах и самоумерщвлениях... Она носила власяницу, бичевала себя и долгие дни проводила без пищи телесной, укрепляемая лишь Пресвятой Евхаристией... Она помогала бедным и ухаживала за больными и всеми оставленными... Господь Иисус Христос

даровал ей Свою рану от тернового венца... Весть о святости Риты ежедневно приводила к дверям монастыря толпы людей, желавших увидеть ее, поговорить с ней, коснуться ее и попросить о молитве. Этих людей не отпугивал отвратительный запах, исходивший от стигмат на ее лбу, ведь они стремились встретиться со святой, которая поможет даже в самой безвыходной ситуации. А через нее они встречались с Богом.

Рита принимала всех. Как бы плохо она себя ни чувствовала, какой бы уставшей ни была, она обретала силу в Иисусе Христе, своем Небесном Супруге. Для каждого посетителя она, руководимая Святым Духом, находила нужные слова. Каждого она носила в своем сердце и молилась о нем, представляя его нужды Богу и Деве Марии. Многие после встречи со святой Ритой обретали исцеление от физических и духовных болезней. И все чувствовали себя утешенными, духовно обновленными. Множество чудес Господь совершил по молитвам Риты еще при ее земной жизни. С тех пор и по сей день во всем мире Риту почитают как святую, помогающую в самых безвыходных ситуациях.

Рита стала верным другом и духовной наставницей для великого множества людей. Это служение, безусловно, отбирало у нее много сил и подрывало здоровье, и без того ослабленное несением стигмат. Несмотря на это, Рита

продолжала свои аскетические подвиги: бичевала себя, носила власяницу, много постилась и проводила ночи в молитвенном бдении. Подвижничество Риты, ее борьба за спасение душ, были столь ненавистны дьяволу, что нередко он прятал бичи, которыми Рита бичевала себя. Но не это было самым трудным препятствием. Дьявол искушал Риту страхом, внушая ей мысли, что этот путь, это служение приведут ее к смерти. Когда Рита мысленно слышала голос лукавого, она лишь усерднее молилась, прося Господа просветить и укрепить ее. И Господь помогал Рите идти вперед сквозь мглу страха.

За четыре года до смерти Риту поразила тяжелая болезнь, приковавшая ее к постели. Она была совершенно беспомощна, и за ней ухаживали сестры. Однако, страдание, которым Риту запугивал дьявол, стало для нее местом встречи с Богом, тем пространством, в котором она могла полностью соединиться с Возлюбленным Христом, сораспавшись Ему. Огонь Божественной любви пылал в сердце Риты так ярко, что физические страдания сгорали в нем. В боли, беспомощности Рита соединялась с Иисусом в Его Крестных Страданиях, жертвуя Богу свою болезнь за спасение душ. Дьявол вновь потерпел поражение, он проиграл эту битву. Чем больше страдала Рита, тем ярче сияла ее святость, и тем больше людей она приводила ко Христу через свои страдания и молитву. Господь утешал Свою супругу небесными видениями: находясь

посреди бушующего моря боли, Рита говорила с Ангелами.

“Голос возлюбленного моего!.. Вот, он стоит у нас за стеною, заглядывает в окно, мелькает сквозь решетку”¹².

Святая Рита ждала пришествия Возлюбленного Христа, ждала Его и чувствовала, что Он уже близко. В один из дней зимы, когда бледный дневной свет тускло освещал земли Умбрии, а за окном монастыря тихо падал пушистый снег, Риту пришла навестить ее родственница из Роккапоррены. После недолгой беседы, она спросила Риту, что ей принести, дабы хоть немного укрепить ее силы. И Рита вспомнила о тех далеких годах ее супружеской жизни. Она закрыла глаза и мысленным взором увидела свой дом в Роккапоррене, залитый солнцем. Она сидит рядом со своим мужем Паоло, он обнимает ее. Она чувствует успокаивающую силу его рук, слышит биение его сердца. Рядом с ними играют и смеются их сыновья. На фиговом дереве, раскинувшем над ними свои ветви, показались плоды. И все вокруг укутано ароматом роз.

Рита открыла глаза. Грезы рассеялись. Она вновь видела вокруг себя серые, каменные стены кельи, а за окном царила зима. Слабым голосом Рита ответила своей родственнице, что ей бы хотелось перед смертью съесть пару фиг из ее сада и

¹² Песн 2, 8 – 9.

вдохнуть аромат роз. Родственница подумала, что Рита бредит, ведь на дворе зима, в это время года не появляются плоды и не расцветают цветы. Но все же она считала своим долгом хотя бы попытаться исполнить желание умирающей, и поэтому отправилась к бывшему дому Риты, где она жила с мужем и детьми. Лишь вступив в сад, она остановилась в изумлении: посреди снежного царства зимы, на ветвях, покрытых снегом, было два плода, а чуть поодаль на заледеневшем кусте розы распустился алый цветок...

На рассвете 22 мая 1457 года, в субботу, святая Рита покинула земное изгнание, навеки соединившись с Богом в Его Славе и вновь обретя всех, кого так любила, дабы уже никогда более с ними не расставаться. Она умерла, держа в руках благоухающую розу, расцветшую среди зимы. Рита и сама была розой святости, любви, терпения и прощения, которая расцвела посреди зимы страданий и войны. В момент ее смерти колокола монастыря Святой Марии Магдалины зазвонили сами собой. Их звон был слышен во всей Кашии. На монастырской колокольне никого не было видно, и сестры поняли, что это Ангелы звонят в колокола, приветствуя святую Риту в Небесных Обителях.

Эпилог

Иисус Христос освятил Собой человеческую природу, нашу жизнь, труд, страдания, радости и даже смерть, *став подобным нам во всем, кроме греха*¹³. Пока Христос не придет во славе, чтобы принести новое небо и новую землю и окончательно повергнуть сатану и истребить смерть, каждый человек вынужден пройти однажды через врата смерти. И от нас зависит, как мы пройдем через них. Святые тоже прошли через врата смерти... к вечной жизни!

После смерти святая Рита великое множество раз являла свое присутствие среди нас, свою помощь и опеку. В тот день, когда она предала свою душу в руки Господа, вся ее келья наполнилась благоуханием. Этот дивный аромат ощущается у ее мощей и по сей день. Он становится сильнее, когда по ее молитвам Господь совершает чудо или дарует просимую благодать. Мощи святой Риты остались нетленными, и даже

¹³ Ср.: Евр 4, 15.

сегодня можно увидеть на ее челе след от стигматы.

За прошедшие столетия Господь совершил бесчисленное множество чудес по молитвам святой Риты: исцеления от самых тяжелых болезней и духовных недугов, освобождения от бесов, помощь в безвыходных ситуациях, примирения и разрешения конфликтов... В день памяти святой Риты, 22 мая, или же в моменты, когда Господь совершает чудо по ее молитве, ее тело меняет положение или немного приподнимается в саркофаге. Этот удивительный факт был зафиксирован еще в XVII веке и повторяется в наши дни. Также в зависимости от обстоятельств, каких-либо событий, меняется и выражение лица святой Риты: оно либо становится грустным, либо озаряется легкой, спокойной улыбкой.

Когда Рита была совсем маленькой, пчелы кормили ее медом. словно в память об этом чуде, в монастыре Святой Марии Магдалины в Кашии, где Рита провела последние годы своей жизни, и который теперь назван в ее честь, поселились дикие пчелы. Они живут в стенах монастырского дворика. Правда, эти пчелы не собирают мед, но зато они каждый год в дни Великого Поста и вплоть до праздника святой Риты с радостным жужжанием летают по коридорам монастыря, садятся в руки и никогда никого не жалят. В этом же дворике растет и тот самый виноградник, который, быв некогда засохшим, чудесным образом расцвел благодаря Рите, которая

усердно и смиренно его поливала.

Все эти знамения говорят нам о том, что святая Рита, созерцая Бога на Небесах, пребывая в бесконечной и вечной радости, не оставляет нас, еще странствующих в этой долине слез... Святые, канонизированные Церковью, или же те, чьи имена известны лишь нам, наши усопшие близкие, души которых очистились в Огне Божией Любви и обрели покой в объятиях Господа, – все они не покидают нас, но заботятся о нас, помогают нам и молятся о нас, дабы и мы, пройдя этот жизненный путь, обрели вместе с ними вечную радость в Боге.

Пусть святая Рита из Кашии, пламеневшая Божественной любовью, познавшая счастье семейной жизни и в одночасье потерявшая все, но нашедшая опору во Христе, помогает нам в безвыходных ситуациях, учит нас прощать и никогда не терять надежды, ведь Господь может сделать так, что даже засохший виноградник зацветет и принесет плоды, а посреди лютой зимы расцветут благоухающие розы.

Святая Рита, молись о нас!

Аминь.

Список использованной литературы

- 1) Stefano Dell’Orto. Santa Rita de Cássia. 3.ª edição. – ÁGUEDA: PAULUS, 2000. – 62 p.
- 2) P. Ángel Peña O. A. R. Santa Rita. Vida y Milagros. LIMA – PERÚ, 2010 – <http://www.libroscatolicos.org> – 41 p.
- 3) Rita da Cascia. La Santa di tutti. – 39 p. – <http://www.pregchiereagesuemaria.it/santiebeati.htm>
- 4) p. José R. Cabezas da Ordem de S. Agostinho. Vida de Santa Rita de Cássia. – 67 p. – <http://alexandriacatolica.blogspot.ru/2010/11/santa-rita-de-cassia.html>
- 5) LA VITA DI SANTA RITA DA CASCIA – 5 p. - [http://www.pregchiereagesuemaria.it/santiebeati/vita di santa rita.htm](http://www.pregchiereagesuemaria.it/santiebeati/vita_di_santa_rita.htm)

- 6) Don Giuseppe Tomaselli. Santa Rita. – 38 p. –
http://www.pregchiereagesuemaria.it/santiebeati/santa_rita_don_giuseppe_tomaselli.htm
- 7) San Juan de la Cruz. Obras Completas. –
<http://www.portalcarmelitano.org/santos-carmelitas-3/juan-de-la-cruz-2/itemlist/category/52-juan-de-la-cruz-l-obras-completas.html>
- 8) http://www.medieval-wars.com/articles/ha_0054.html
- 9) <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6150/>
- 10) https://es.wikipedia.org/wiki/G%C3%BCelfos_y_gibelinos
- 11) https://it.wikipedia.org/wiki/Guelfi_e_ghibellini

Оглавление

Глава I “Дитя”	4
Глава II “Встреча”	8
Глава III “Новая жизнь”	13
Глава IV “Ночь”	18
Глава V “Боль”	25
Глава VI “Свет во мраке”	32
Глава VII “Новый путь”	39
Глава VIII “Открытые двери”	46
Глава IX “Виноградная лоза”	51
Глава X “Пламя”	57
Глава XI “Роза посреди зимы”	64
Эпилог	69
Список использованной литературы	72
Оглавление	74